

ляющего в тексте авторское сознание; направлены на игру с читателем; разрушают автоматизм восприятия; в смысловом отношении передают амбивалентность высказываний героя, утверждающего идею свободного, не скованного строгим авторитетом канона и традиции слова; выполняют структурирующую функцию.

Библиографический список

1. *Бахтин, М. М.* Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М., 1975.
2. *Власов, Э.* Бессмертная поэма Венедикта Ерофеева «Москва – Петушки» / Э. Власов // Ерофеев Вен. Москва–Петушки ; с коммент. Эдуарда Власова. – М., 2000.
3. *Ерофеев, Вен.* Москва – Петушки / Вен. Ерофеев; коммент. Эдуарда Власова. – М., 2000.
4. *Ильин, И.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. Ильин. – М., 1998.
5. *Скоропанова, И. С.* Русская постмодернистская литература / И.Скоропанова. – М., 2004.
6. *Скоропанова, И. С.* Табуированный пласт языка в современной русской литературе / И. С. Скоропанова // Язык и социум: мат-лы V Международной научной конференции (6–7 декабря 2002 г.) – М., 2003

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ХРОНОТОП

А.Б. ТЕМИРБОЛАТ
(г. Алматы)

Статья посвящена исследованию категории хронотопа. Проблема времени-пространства рассматривается в аспекте герменевтики.

Ключевые слова: хронотоп, время, пространство, интерпретация, литературоведение, структура, автор, художественный.

The article is devoted to research of chronotope's category. The problem of time-space is considered in aspect of hermeneutics.

Keywords: chronotope, time, space, interpretation, literary criticism, structure, the author, artistic.

Проблема художественного времени-пространства составляет одну из центральных проблем современной филологической науки. Ее исследованием занимаются такие известные ученые, как Д.Н. Медриш, Л.М. Цилевич, Н.Л. Лейдерман, Ю.Ф. Карякин, К.Э. Фаликова, В.В. Савельева, Б.К. Майтанов и др. Вслед за М.М. Бахтиным они выявляют основные свойства хронотопа, его отличительные особенности и художественные функции.

Категория хронотопа рассматривается в современном литературоведении как сложная формально-содержательная структура, организующая произведение литературы. Отсюда интерес герменевтики к данной категории. Ее задача – толкование смыслов, заключенных в понятии времени-пространства. Ибо фундаментальную основу герменевтики составляет интерпретация.

В современной науке о толковании семантики текстов существует несколько подходов к изучению содержания художественного хронотопа. Во-первых, философско-герменевтический, суть которого сводится к тому, что цель интерпретации – постижение смысла, заложенного в авторскую концепцию времени-пространства. Вследствие чего необходимо изучение биографического хронотопа писателя, анализ его позиции по отношению к изображаемому миру и событиям, раскрытие эстетических взглядов в процессе их эволюции. Во-вторых, структурно-семантический, рассматривающий пространственно-временной континуум как самодостаточную реальность, смысл которой задается не автором, а факторами объективно-структурного характера. К ним относятся художественный метод, литературное течение и направление, повлиявшие на представления писателя о хронотопе. В-третьих, постмодернистский подход, согласно которому читатель осмысляет и наполняет смыслом художественное время-пространство. Поэтому при выявлении особенностей хронотопа литературного произведения необходимо учитывать хронотоп воспринимающего субъекта, его мировоззрение и мироощущение.

В процессе интерпретации содержания категории времени-пространства нередко возникает герменевтический круг. Его суть состоит в том, что для постижения своеобразия художественного хронотопа произведения необходимо знать особенности авторской концепции хронотопа,

частного хронотопа писателя и, наоборот, Отсюда интерес исследователей к пространственно-временной позиции читателя.

Как известно, между хронотопами автора, созданного им произведения и воспринимающего субъекта лежит определенная дистанция. Она обуславливается различием эстетических взглядов, жизненного опыта читателя и писателя, исторических эпох, к которым они принадлежат, тенденциями развития окружающего их общества, выбором пространственно-временного периода, в пределах которого действуют герои, протекают изображенные события.

Наличие дистанции имеет, по мнению ученых, двойной характер. С одной стороны, она способствует более объективному осмыслению содержания художественного хронотопа; с другой – приводит к непониманию, как следствию отчуждения между произведением и воспринимающим субъектом. Ибо для постижения сущности концепции времени-пространства, заложенной писателем в основу своего творения, необходимо определенное погружение в созданный им мир, некоторое слияние пространственно-временных позиций автора, текста, читателя.

Следует отметить, что в результате познания художественного хронотопа складывается множество интерпретаций. Их количество обуславливается числом воспринимающих субъектов. Отсюда относительность и условность толкователя смыслового содержания категории времени-пространства, функционирующей в структуре произведения литературы.

В современной герменевтике выделяют два типа адресатов, к которым обращено художественное творчество. Первый – коллективный. К нему относят читателей конкретной исторической эпохи, определенного уровня подготовки, образования, возраста, а иногда и социального статуса (например, читатели женских романов, интеллектуальной прозы). Соответственно в данном случае в основу теории восприятия и интерпретации текста берется некий обобщенный хронотоп, характеризующий группу людей. Второй тип адресата – индивидуальный. Он предполагает конкретное лицо, имеющее свою систему ценностей, сквозь призму которых осмысливается произведение литературы. В этом плане учитываются особенности частного хронотопа человека.

Произведение литературы служит каналом связи между автором и читателем [1, с. 38]. На его уровне пересекаются их индивидуальные времена и пространства. Причем связь между автором и читателем может быть различной. В случае, когда их взгляды, отношение к изображаемым событиям совпадают, их хронотопы соединяются. Если же читатель не соглашается с точкой зрения автора, с его позицией к разворачивающемуся в произведении действию, то каждый из них остается в рамках своего индивидуального времени-пространства.

Большую роль в интерпретации художественного хронотопа играет герой. Он выступает посредником, с одной стороны, между автором и читателем, с другой – между текстом и читателем. Через литературного героя создатель произведения передает свои мысли, переживания, чувства, раскрывает свои представления о действительности и явлениях, наблюдаемых в ней. Полюбившийся читателю персонаж способствует установлению контакта с текстом. Сквозь призму судьбы героя преломляются события, описанные в произведении. Соответственно хронотоп литературного персонажа выступает своеобразным центром, в котором пересекаются хронотопы автора, читателя, текста. При этом дистанция между воспринимающим субъектом и миром, изображенным в художественном произведении, обуславливается степенью его близости с героем. Если читатель отождествляет себя с персонажем, то происходит слияние их индивидуальных времен и пространств. В результате чего как бы стирается грань между изображенным миром и реальностью, в которой живет воспринимающий субъект. Читатель становится в определенной степени участником событий, о которых повествует автор. Его индивидуальное время-пространство накладывается на сюжетное время-пространство. Отсюда наличие двух аспектов интерпретации художественного хронотопа. Первый охватывает уровень текст-читатель, второй – текст-реальность.

В процессе восприятия хронотопа художественного произведения используются два подхода. Этический и рецептивный. Они рассматривают произведение литературы как модель мира. При этом этический подход ставит своей целью постижение времени-пространства в диахроническом аспекте. Он объединяет «культуры прошлого и настоящего» [1, с. 200-201]. Благодаря ему осуществляется диалог индивидуальных хронотопов писателя и читателя. «Отправной точкой этического подхода, – указывают исследователи, – ...может служить гипотеза, согласно которой, главный художественный эффект, являющийся композиционным центром произведения, обычно придумывается автором еще до того, как он начал «развертывание». Следовательно, обнаружив «композиционный центр» произведения и поняв принцип развертывания сюжета, интерпретатор может увидеть «фабулу» в новом свете, выявляющем мифологический план текста» [1, с. 201].

Рецептивный подход рассматривает читательское восприятие в синхронии. В таком аспекте происходит как бы размыкание пространственно-временных границ. Хронотоп читателя соединяется в момент восприятия с хронотопами произведения и автора.

В герменевтике отмечают три стадии рецепции художественного хронотопа. Во-первых, понимание. Оно предполагает раздвоение индивидуального времени-пространства интерпретатора. Произведение на этой стадии осмысляется с позиции «рядового» читателя и «ученого комментатора». Происходит раздвижение границ частного хронотопа воспринимающего субъекта на уровне его сознания. Он вступает в мысленный диалог с самим собой, результатом которого становится постижение особенностей пространственно-временного континуума произведения литературы. Во-вторых, интерпретация. На данной стадии наблюдается возвращение к «единому читателю». Его пространственно-временная позиция по отношению к произведению вновь приобретает четкие границы. Читатель пересматривает эпизоды, привлечшие его внимание и «как бы отвечает на вопросы, поставленные самим текстом». В-третьих, применение. Ее задача – актуализация читательских реакций. Среди них прежде всего следует указать: а) ассоциативную, обусловленную пересечением хронотопов читателя и произведения, в результате которого «читатель находит для себя место в художественном мире»; б) сочувствующую, проявляющуюся в соединении индивидуальных времен и пространств персонажей и воспринимающего субъекта; в) катарсическую, предполагающую полное слияние хронотопов читателя и героя; г) ироническую, заключающуюся в несовпадении пространственно-временных позиций воспринимающего субъекта и персонажей произведения [2, с. 32-177]. Применение раздвигает границы хронотопа читателя. Ибо содержание произведения, проходя через сознание воспринимающего субъекта, обогащает его интеллектуальный опыт и тем самым расширяет рамки его индивидуального времени-пространства.

Важнейшим моментом интерпретации на данном этапе является соотнесение современного прочтения художественного текста с реакциями на него в прошлые эпохи. Ибо это позволяет рассмотреть произведение литературы в диахроническом срезе. В результате чего обеспечивается диалог и преемственность поколений читателей различных исторических эпох.

Немалую роль в процессе понимания пространственно-временной организации произведения играет компетенция воспринимающего субъекта. По мнению исследователей, чем шире кругозор читателя, выше уровень его образования, тем глубже он постигает особенности художественного хронотопа.

Понятие компетенции охватывает культурные и исторические корни интерпретатора. Ибо мироощущение читателя обуславливается его этнической принадлежностью, национальными традициями, в рамках которых формировались его эстетические взгляды, литературный вкус, жизненная позиция. Отсюда некоторое непонимание своеобразия авторской концепции времени-пространства, возникающее в случае различия менталитета автора и воспринимающего субъекта. Пример тому – возможная ошибочная интерпретация восточным читателем смысла, заложенного в произведении западного писателя.

Читательская компетенция приобретает большое значение, когда в художественном творчестве наблюдается синтез национальных культур (казахской и русской, немецкой и корейской и т.п.). Ибо узость кругозора воспринимающего субъекта, замкнутость его частного хронотопа в рамках одного этноса могут привести к неправильному, искаженному толкованию смысла произведения, идей, заложенных в нем автором, и соответственно представлений о категории времени-пространства.

Компетенция читателя определяет особенности модели понимания, складывающейся в процессе постижения содержания текста. В герменевтике их существует две – линейная и вертикальная. Если интерпретатор ограничивается смыслом, лежащим на поверхности, то им используется первая модель. Она характерна для стадии первоначального ознакомления с произведением литературы. Читатель как бы движется по поверхности текста, воспринимая его значение в прямом смысле. Время-пространство при этом рассматривается лишь как каркас произведения, система координат, в которой развивается действие. Вертикальная модель применяется в случае погружения в глубинный смысл текста. В поле зрения читателя оказываются образы-символы, аллюзии, реминисценции, метафорические высказывания и т.д. Время-пространство осмысляется как сложно организованная категория, несущая в себе определенное содержание. Объектом постижения читателя становятся такие свойства художественного хронотопа как многомерность и многозначность.

Процесс понимания имеет двусторонний характер. Во-первых, увлекая читателя своим содержанием, произведение заставляет его погрузиться с «поверхностных структур» во «внутрь текста». Вследствие чего интерпретатор ощущает себя как бы частью художественного мира

произведения. Его пространственно-временная позиция пересекается с временем-пространством автора, героев, изображенных событий. Происходит нивелирование различий в их хронотопах. Такое понимание Нортроп Фрай называет центростремительным. Во-вторых, осмыслив содержание произведения, проникнувшись его идеями, читатель возвращается из художественного мира в реальность. Его пространственно-временная позиция приобретает прежние границы. В результате складывается центробежное понимание [3, с. 73].

В содержании произведения литературы наблюдается наличие двух типов словесного высказывания. В лингвистике их обозначают терминами эксплицитный и имплицитный. Первый тип предполагает прямо выраженное содержание. Второй раскрывает подразумеваемый смысл. Соответственно в структуре художественного произведения можно условно выделить эксплицитный и имплицитный хронотопы. Каждый из них включает в себе конкретное содержание и играет определенную роль в организации пространственно-временного континуума.

Эксплицитный хронотоп характеризует место и время действия произведения. Его отличительные особенности составляют четкость, конкретность, ограниченность, измеримость.

Имплицитное время-пространство складывается в художественном мире, которому присуща многомерность. Он характерен для образов, несущих в себе скрытый, затаенный смысл, двойственность. Чтобы увидеть имплицитное время-пространство, необходимо изучить содержание произведения, выявить все значения, заложенные автором в изображенные им явления. Соответственно основными чертами имплицитного хронотопа выступают размытость границ, условность, иллюзорность, многозначность. Нередко он играет роль звена, соединяющего эксплицитные времена и пространства. Примером тому служит включение мифа в произведение современной литературы. В данном случае в структуре художественного целого складываются две системы координат эксплицитных хронотопов. Одна из них характеризует действие произведения, другая – события, описанные в мифе. Связующим звеном при этом между ними становится имплицитный хронотоп. Ибо, вводя миф в содержание произведения, автор предполагает его соотносительность с изображаемыми реалиями.

Осмысление художественного хронотопа сопровождается изучением квантов. По дискретным единицам времени-пространства читатель восстанавливает опущенную и подразумеваемую автором информацию. Благодаря этому складывается целостное представление о мире, описанном в произведении литературы. При этом в ходе интерпретации может возникнуть иллюзия несуществующего хронотопа. Она формируется под влиянием фантазии читателя, его стремления домыслить описанную автором ситуацию. Например, при открытии финале произведения. Желая понять дальнейшую судьбу полюбившегося героя, читатель в своем сознании придумывает возможное продолжение повествования. Он создает собственную систему пространственно-временных координат, в которых протекает воображаемая жизнь персонажа, происходит окончательная развязка действия. Впоследствии она ложится в основу гипотезы интерпретатора о смыслах, заключенных в произведении, и о содержании художественного хронотопа.

Постижение категории времени-пространства предполагает осмысление трех ее типов. Во-первых, топографического хронотопа. Он позволяет точно определить место и время изображаемого действия. Топографический хронотоп обладает историческими приметам, географическими характеристиками. Он связан с сюжетом произведения и представляет собой наблюдаемый читателем мир. Интерпретация топографического времени-пространства предполагает раскрытие исторических, культурных смысловых кодов, заложенных в данной категории. Во-вторых, психологический хронотоп. Он отражает переход героев из одного душевного состояния в другое. В пределах психологического времени-пространства происходит смена эмоций, впечатлений, переживаний, реакций на окружающую действительность. Психологический хронотоп позволяет заглянуть в чувственный мир героев, понять особенности их сознания и восприятия реальности, в которой они живут. Он охватывает память, онейрическое время-пространство. Психологический хронотоп воплощает мир участников описываемых автором событий. Поэтому его отличительная особенность – многогранность. Интерпретация психологического времени-пространства сводится к раскрытию смыслов, заложенных в образах, возникающих в сознании героев. В-третьих, метафизический хронотоп. Он способствует осмыслению содержания произведения и его пространственно-временных параметров. Метафизический хронотоп – это мир, устанавливающий язык описания. Он задается главной идеей произведения. На его уровне становится очевидным присутствие автора, повествующего о событиях и поступках героев. Метафизический хронотоп соединяет топографический и психологический хронотопы. Его интерпретация позволяет понять идеи, выраженные автором в произведении, смыслы, составляющие глубинную суть художественного творения.

Соответственно топографический хронотоп по своей природе гомофоничен, ибо отражает прежде всего отношение к происходящему рассказчика. Психологическое время-пространство полифонично, поскольку включает в себе голоса героев, их мнения и представления о действительности. Метафизический хронотоп – гетерофоничен, так как показывает различные вариации идеи, являющейся центральной в произведении.

Интерпретация данных типов времени-пространства требует учета их специфики и понимания места и значения в художественном целом. Раскрытие смысловых кодов, заложенных в них, позволяет получить целостную картину о построении произведения и его идейном содержании. Но при этом необходимо учитывать, что процесс интерпретации сопровождается перекодировкой толкуемых образов. Раскрывая смыслы, заключенные в художественном тексте и в хронотопе, читатель вкладывает в них собственное понимание, ассоциации, возникающие в его сознании. В результате чего складывается «новый облик» рассматриваемого явления. Оно отличается от своего первоначального вида, тем, что приобретает или, наоборот, утрачивает отдельные черты [4, с. 142]. Например, интерпретация пространства, покрытого снегом, может быть различной. Это зависит от угла зрения, под которым оно воспринимается. Ибо белый цвет одновременно выступает символом чистоты и траура. Более того, в контексте произведения снег может воплощать легкость, воздушность или пустоту бытия. Аналогично происходит и с категорией времени. Замедленность течения событий может интерпретироваться как умиротворенность, спокойствие, однообразие бытия.

Большой интерес для герменевтики представляет такое явление, как «мистика» хронотопа. Оно порождается особым душевным состоянием человека. Суть «мистики» времени-пространства заключается в том, что под влиянием некоторых обстоятельств привычные категории действительности воспринимаются людьми совершенно под иными углами зрения [5, с. 103-104]. Вследствие чего знакомое человеку место кажется незнакомым или, наоборот, место, в котором человек никогда не был, вызывает в нем ощущение, будто он уже посещал его. «Мистика» хронотопа возникает также в случаях, когда люди наблюдают за самими собой и протекающими в их жизни событиями как бы из другого пространственно-временного измерения, когда испытывают необъяснимый страх перед высотой, глубиной, тишиной, пустотой и т.п. Данное явление характерно в ситуации мнимого расширения и сужения пространства. При этом в реальности местность, в которой находится герой, сохраняет свои границы, но в его сознании меняет. «Мистика» хронотопа охватывает временные ощущения человека. Например, восприятие мгновения как вечности, длительного периода как короткого и незначительного.

Таким образом, художественный хронотоп является сложной категорией. Он характеризуется многозначностью и многогранностью. Отсюда необходимость рассмотрения времени-пространства сквозь призму современной герменевтики. Использование ее достижений и методологии позволяет глубже понять сущность хронотопа, выявить его основные свойства и качества.

Библиографический список

1. *Михайлов, Н. Н.* Теория художественного текста. – М.: Академия, 2006.
2. *Jauss, H. R.* Toward an Aesthetic of Reception. – Minneapolis, 1982.
3. *Frye, N.* Anatomy of Criticism. – N.Y., 1973.
4. *Хализев, В. Е.* Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2002.
5. *Савельева, В. В.* Художественный текст и художественный мир. – Алматы: ТОО «Дайк-Пресс», 1996.

РАССКАЗЫ Г. ГАЗДАНОВА: АСПЕКТ СЕМАНТИКО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ

Е.В. Кузнецова
(г. Астрахань)

В начале XX в. были изменены некоторые категории рассказа. Эти изменения были отражены в маленькой прозе Г. Газданова.

Ключевые слова: новелла, жанр рассказа, влияние, традиция, литературное творчество.